

I Теоретические и методологические аспекты рассмотрения управления в современном обществе

*С.А. Мартышкин **

Из истории опыта государственного управления: ранняя и традиционная государственность

Государственность возникла в странах Востока, вначале в Египте и Месопотамии; однако вскоре государственность появилась и в странах Европы (Греция и Италия). Это были ранние государственные образования Востока и Запада. Несмотря на принадлежность к общераспространенному типу государственности, ранние государственные образования Востока и Запада отличались друг от друга. Среди таких отличий принципиальным было следование древних государств модели линейного развития государственности, свойственной странам Запада, или циклической модели эволюции государства, которая была характерна для стран Востока. При этом своеобразным эталоном модели восточного пути развития древних государств, служит Китай. Поэтому восточную модель государственного развития древности целесообразно рассматривать на примере Китая. Вообще граница между Востоком и Западом в различные эпохи была различной. В древности западной, линейной модели развития государственности отвечали не только античные полисы Греции и Италии, но и Крито-минойская цивилизация, Ахейский мир (Микенская цивилизация) и даже Древний Египет. Хотя Египет по многим параметрам развития походил на Китай, у этих стран имелось принципиальное различие в древности. В частности, Древний Египет вполне укладывается в рамки линейной, западной модели развития государственности. В качестве примеров такой модели в древности,

*© Мартышкин С.А., 2013 *Мартышкин Сергей Алексеевич* – профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского государственного университета

рассмотрим Грецию и Египет.[1. С. 59-63.]

Единый путь развития древних государств разделился на две резко различающиеся между собой модели после того, как в Греции завершился период так называемых «темных веков». Известно, что подобный период существовал в эпоху после крушения Западной Римской империи и охватывал около 600-800 лет. Тогда центр экономической и культурной жизни переместился из городских центров в сельскую местность. Это был процесс феодализации Европы в раннее средневековье. Стало общим местом у многочисленных историков порицать раннее средневековье как период огрубления, варваризации нравов, отката развития государственности чуть ли не к своим истокам постпервобытного состояния, самого начала образования государственности. По большому счету, так и происходило историческое развитие европейских государств — от варварских королевств к Ренессансу развитого средневековья и подлинному Возрождению «осени средневековья». Но именно в течение своеобразного переходного периода, растянувшегося более чем на полтысячи лет, на территории Европы осуществился переход к более эффективным и рациональным формам государственности. Поэтому нельзя рассматривать раннее средневековье только как отступление в развитии государственности; это было время постепенного вызревания новой государственности в недрах старого, раннефеодального европейского общества. Переходный период раннего средневековья в Европе хорошо иллюстрирует тезис о линейности модели развития государственности в странах Запада.

Минойская цивилизация на острове Крит была отделена от последующей Микенской цивилизации в островной и материковой Греции таким же временным периодом «темных веков», как и архаическая или гомеровская Греция от самой Микенской цивилизации. Среднеэлладский и постмикенский регрессы продолжались по 300-400 лет каждый. В течение этих периодов было подготовлено развитие государственности на новой основе. После реформ Солона в Афинах в начале VI в. до н.э. в Древней

Греции возникла полисная структура государственности, которой не было раньше нигде в древнем мире. Частная собственность в качестве основы экономики городов-государств (полисов) в Древней Греции вызвала к жизни, обслуживавшие ее политико-правовые институты. К ним относятся система демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого гражданина принимать участие в общественной жизни полиса, т.е. в управлении им. Государственный сектор в экономике в Греции и Италии надолго отошел на второй план. Из других регионов мира ближе всего к античному, подошел ближневосточный регион, но степень этой близости нельзя преувеличивать. Ее было достаточно для того, чтобы эллинизм сблизил Восток и Запад. При этом можно выделить такие варианты синтеза греческого и ближневосточного начал в цивилизационном развитии, как синтез с преобладанием эллинского начала, с преобладанием восточного начала, равного синтеза и бессинтезный вариант эллинизма. Однако, подобной близости моделей государственного развития оказалось недостаточно для того, чтобы осуществить полноценный, плодотворный синтез западноазиатской и европейско-античной структур Востока.[2. С. 43-44.]. Сельское население ближневосточных государств оставалось в пределах царского земельного фонда, хотя городское население там было в условиях общинно-частного сектора, как в странах полисной системы – в Греции и Италии. Это полностью изменило весь характер экономики большинства стран Азии и Африки.

В истории государственности Древнего Египта имеется период между концом Древнего и началом Среднего царства – период длительный, охватывающий предположительно почти 250 лет. Хронологически эпоха датируется самым концом 3 тысячелетия до н.э. Это был Переходный период, время раздробленности и социальных конфликтов. В ту эпоху шла ожесточенная социальная борьба и одновременно борьба за новое объединение Египта. Распад Древнего царства и соперничество отдельных номов между собой негативно повлияли на экономическую жизнь страны.

Источники из жизни династий древнего Египта с 7 по 10 изобилуют примерами страшных голодовок, запустения сельскохозяйственных угодий, деградации ранее процветавших территорий. Зафиксированы также смутные намеки на социальные выступления низов египетского общества. По образному выражению одного из источников той поры, вся страна «сидела на мели». Один из номов Верхнего Египта настолько пострадал от распада государственности и его последствий, что там образовались обширные болотные заросли, в которых прятались местные жители от потрясений гражданской войны. Некий Ипувер взывал к правящей верхушке прежнего государства, чтобы они восстановили единую государственность. В этом он видел спасение Египта. Пока же, по словам Ипувера, страна перевернулась «подобно гончарному кругу»: «Бедняки стали богатыми, имущие – бедняками, тот, кто не имел хлеба, стал собственником закромов, кто не имел упряжки, стал владельцем стада... тела прежних владельцев гробниц выброшены в пустыню» [2. С. 111-112.]. После переходного периода была восстановлена древнеегипетская государственность в виде Среднего царства; территория Египта достигла максимального размера за всю историю древности. Египет стал мировой империей.

Второй переходный период в Египте был связан с вторжением гиксосов из Передней Азии. Этот период продолжался чуть больше 100 лет. Пришлые гиксосские цари в дальнейшем стали подражать египетским фараонам. Но целый век были живы воспоминания о гиксосском нашествии как о страшном погроме Египта. Объединить Египет завоеватели по-настоящему так и не смогли. Столицей гиксосского государства в Египте стала Дельта. Неизвестно, покорили ли пришельцы южное царство, поскольку одновременно с ними в Фивах правили представители местной династии. Гиксосская династия была 15 по счету, а 16 династию источники называют то гиксосской, то фиванской. Известно лишь, что 17 династия Древнего Египта была фиванской, т.е. ее правители боролись за свержение власти иноземцев и восстановление единой государственности в стране.

Наступило время Нового царства Египта. Это произошло уже при следующей, 18 династии, которая правила с 16 в. до н.э. [4. С. 415-421.].

Традиционное китайское общество являлось характерным примером принципа власти – собственности. Крестьяне имели свои наделы земли, считавшейся в Китае государственной. Крестьяне платили ренту-налог в казну. Структура государственной власти в стране была прочной и жизнеспособной. Со временем земли в значительных количествах переходили к богатым землевладельцам, которые не всегда полностью выплачивали в казну причитающиеся ей налоги. Наоборот, богатые землевладельцы обычно уменьшали долю налогов, которая предназначалась общегосударственной казне. Для этого у них было немало возможностей. В итоге казна недополучала норму прибыли, аппарат власти и управления довольствовался меньшим, чем обычно, размером поступлений. Нередко это компенсировалось усилением произвола местных властей. В свою очередь, нестабильность положения на местах вела к углублению кризисных явлений не только в экономике, но и в области политики. [3. С. 367-368..].

Экономически кризис государственности проявлялся в том, что центральная власть переставала заботиться об ирригационной системе. Между тем, для эффективной технологии рисоводства, которая обеспечивала продуктивность сельского хозяйства, рост народонаселения, в конечном счете экономическое превосходство Востока над Западом на протяжении периода древности и средневековья, важно было правильное использование ирригационной системы, поддержание ее в работоспособном состоянии. Требовался ремонт текущий и капитальный оросительных сооружений – устранение разрушений, вызванных войнами, восстаниями, стихийными бедствиями, то есть восстановление хозяйственных систем по раз и навсегда найденным стереотипам. [5. С. 202.]. Собственно к этому процессу и сводился обычный в китайской истории династийный цикл. Так совершался переход от династии Цинь к Хань, от Хань через период раздробленности к объединившим Китай династиям Суй и Тан, от Тан к Сун, от нее через

монгольское завоевание и империю Юань к китайской династии Мин, потерпевшей крушение в 17 в., и от нее к маньчжурской династии Цин, последней в истории Китая. Несмотря на первоначальный успех, китайская империя Мин неуклонно шла к упадку: евнухи и дворцовые интриги все более усиливались при слабых императорах. Не хватало войск и денег. Маньчжуры все ожесточеннее нападали на Китай. [6. С. 190..]. Получался замкнутый цикл, который удалось разорвать только китайским революционерам, обустроившим свою государственность по западным образцам в 1911-1912 гг. Тогда Китай перестал быть монархией и стал республикой. Социалистическая государственность в Китае развивалась с 1949 г. по собственным законам.

С завидной легкостью государства образовывались в Индии; но там они всегда были неустойчивыми, слабыми и не существовали слишком долго. Вместе с тем, между периодом существования самобытной Хараппской государственности на территории Индии, в долине реки Инд (3-2 тыс. до н.э.) и эпохой государствообразования в долине Ганга в 1 тыс. до н.э. тоже находился своеобразный переходный период, «темные века», продолжавшиеся с 18 до 14 вв. до н.э. [7. С. 107-114.]. История государственности в Индии демонстрирует модель, сходную с египетской в древности, а, с другой стороны, с китайской циклической моделью государственного развития, династических циклов. Британское владычество в Индии в Новое время прервало последнюю традицию. Тем не менее, особенный характер индийской государственности не вызывает сомнения.

Библиографический список

1. Зубов А.Б. «Вестминстерская модель» и общественное бытие Востока//Ретроспективная и сравнительная политология. Публикации и исследования. Вып. 1. М.: Наука, 1991. – С. 50-75.
2. История древнего мира. Т. 1-3. М.: Наука, 1983. Т. 1. - 384 с.

3. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1-2 М.: Высшая школа, 2001. – Т. 1. – 512 с.
4. История Древнего Востока. Ч. 2. М.: Наука, 1988. – 623 с.
5. Кульпин Э.С. Поливное рисоводство как фактор экономического превосходства средневекового Востока над Западом// Народы Азии и Африки. 1987. № 6. - С. 197-203.
6. Брандт М. История человечества. Япония, Китай, Корея. СПб.: Полигон, 2004. – 239 с.
7. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М.: Наука, 1985. – 758 с.